

ВЛАСТЬ ВРЕМЕНИ И СВОБОДА ТАЙМ – МЕНЕДЖМЕНТА¹

Цель настоящей научной статьи состоит в том, чтобы показать, как власть времени влияет на творческий поиск людей в сфере управления. В центре, таким образом, оказывается вопрос о человеческом стремлении определить границы влияния времени и преодолеть временные ограничения индивидуальной и коллективной деятельности.

В марте 1963 г. писатель Владимир Набоков в своем интервью футурологу Олвину Тоффлеру заявил: *«Время без сознания – мир низших животных; время с сознанием – человек; сознание без времени – какой-то более высокий уровень»* [1].

Если продолжить мысль Набокова, то можно предположить, что указанный «более высокий уровень» – это бытие *все-временного* и *сверхвременного*, бытие не космоса, а Вселенной («вечной сущности»), поскольку космос еще древними греками устами Платона Афинского определялся как малая и преходящая часть Вселенной («вечности»). Один из способов бытия обитаемого, т.е. осознающего себя космоса – время. Оба его вида – космическое (физическое) и человеческое (индивидуальное и социально-историческое) время – ограничены, поскольку они – порождения и формы движения, и в силу этого пребывают в «возникшем времени», в координатах «было», «есть» и «будет», что не свойственно Вселенной, которая не претерпевает прошлого и будущего, ибо вечно пребывает тождественным. Вместе возникнув, космос и время могут и вместе подвергнуться уничтожению. Человек видит только фрагмент космоса из отведенной ему части Вселенной, поэтому его представления о космосе, Вселенной, времени, природе, среде обитания и себе самом ограничены пространственной локализацией и зрительными возможностями [2; 3].

«Хронос» – могущественный и почитаемый жителями античных полисов бог времени – играет с человеком, вознаграждает или наказывает людей за разное отношение к себе: одним Хронос дарует память потомков, других погружает в Лету забвения. При этом Хронос ускользает от настойчивых попыток людей прикоснуться к разгадке тайны своей магической силы: коварный античный бог устроил так, что физическое и человеческое время не однородны и различны.

Если физическое время – это *объективное* время, то человеческое время – это *познающему субъективно* и психологически переживаемая *длительность*. Физическое время – однородно, человеческое время – разнородно. С точки зрения лауреата Нобелевской премии (1928) философа Анри Бергсона, длительность – это «не что иное, как развертывание свитка [жизни] ... но вместе с тем это также постоянное наматывание на клубок, потому что прошлое наше следует за нами, постоянно обогащаясь собираемым по пути настоящим, а сознание равнозначно памяти» [4].

Времяощущение и *времявосприятие* людей существенно различаются и зависят от конкретных жизненных обстоятельств, биологических и социальных качеств индивидов, обуславливается структурой и типом общества, научным, культурным и технологическим уровнем развития, определяется спецификой исторической эпохи.

Рассуждая о *человеке*, его *веке* и *«колесе времени»*, Бальтасар Грасиан, представитель европейского литературного барокко XVII века, подчеркивал, что «даже люди редких достоинств зависят от своего времени. Не всем суждено было то время, какого они заслуживали; многие, кому оно досталось, не сумели его покорить. Кое-кто достоин был лучшего времени – доброе не всегда торжествует: всему своя пора, даже выдающееся зависит от моды. Но у мудрости то преимущество, что она вечна, и если этот век – не ее век,

---

¹ Статья опубликована в Сборнике научных трудов I Межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы управления и инновационного развития территорий» – Обнинск: ГУУ, ФРИДАС, ИАТЭ, МАСЗ, ГЦИПК, 2007. С. 316 – 333. Сокращенный вариант статьи также опубликован в журнале: *Власть*. 2012. № 5. С. 44 – 48.

ей принадлежат века грядущие... Еще придет время, когда будут ценить добродетель, чтить мудрость, любить истину» [5].

Зависимость личности и социума от конкретно-исторического времени, воздействие времени на образы и стили жизни, практики поведения, деятельность и мировоззрение разных групп и слоев общества высвечиваются и подтверждаются данными сравнительной статистики.

К примеру, четыре столетия тому назад во Франции «от 25% до 33% новорожденных умирало в возрасте до одного года и лишь 50% доживали до 20 лет» [6]. По наблюдению медиевиста Фернана Броделя: «Жизнь кратка и ненадежна – в далекие годы прошлого об этом говорят тысячи деталей. «Никто не удивится, видя, как в 1356 г. юный дофин Карл (будущий Карл V) управляет Францией в 17 лет и умирает в 1380 г. в возрасте 42 лет, имея репутацию мудрого старца»» [7].

Сокровенное человеческое стремление низвергнуть или хотя бы ослабить власть времени имеет долгую историю: последнюю тысячу лет люди целенаправленно пытались ограничить и преодолеть всепроникающее присутствие и давление времени. Не менее важно, что решить указанную проблему люди пытались двояким путем – как *техническими*, так и *метафизическими* средствами.

Календарь, часы, минутная и секундная стрелки были созданы обществом для наиболее точного, адекватного измерения времени. Вместе с тем технологический прогресс не только не смягчил, но и еще более усилил власть времени: чем лучше люди научались фиксировать течение времени, тем больше они поработались им.

По оценкам социологов, для миллионов американцев время стало самым ценным товаром и притом самым дефицитным. В 1996 г. 40% граждан США считали недостаток времени более существенной проблемой, чем недостаток денег. Число тех, кому, по их словам, «приходится постоянно спешить», выросло с 24% респондентов трудоспособного возраста (от 18 до 64 лет) в 1965 г. до 38% в 1992 г. [8, с. 325 – 328].

С учетом этого вполне закономерно, что параллельно с техническими открытиями человечество осуществляло *метафизические поиски* путей ограничения диктата времени – представители разных философских школ убеждались в том, что ограничить власть времени можно только путем разгадки парадокса времени.

Умозрительные подходы к раскрытию тайны времени развивались по двум направлениям. «Мудрость Запада» заключалась в том, чтобы рационализировать не только человеческое представление времени, но и обращение с ним. «Мудрость Востока» состояла в отрешении индивидуального сознания от времени. Практическим выражением и воплощением западной метафизики времени стал *тайм-менеджмент*, восточной – *медитация*.

Существенно, что обе эти интеллектуальные практики органично вписываются в *чувственное и сверхчувственное отрицание времени*: западная цивилизация не принимает ограничения времени по причине включенности во внешний мир, восточная отторгает оковы времени по причине включенности в мир внутренний. Иными словами, индивидуальное и коллективное желание обрести свободу от времени может воплощаться в разных культурах противоположными путями: рационально и интуитивно, упорядоченно и хаотично, осмысленно и абсурдно, реально и воображаемо.

Сказанное не означает, что невозможны попытки синтеза западной и восточной парадигм *противостояния* времени: несмотря на известную сентенцию Редьярда Киплинга – «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись» [9] – лучшие синкретические образцы указанного синтеза можно обнаружить в классической художественной литературе.

В «*Шагреневой коже*» (1831) Оноре де Бальзак обнаруживает внутреннюю связь между удовлетворением усиливающихся потребительских желаний человека и ускоряющимся ростом личных расходов индивидуально *располагаемого времени*: «...Ваши желания будут исполняться ... за счет вашей жизни. Круг ваших дней ... будет сжиматься

соответственно силе и числу ваших желаний, от самого незначительного до самого огромного... *Желать* сжигает нас, а *мочь* – разрушает...» [10]. Цена, которую платит человек за приобретаемые удовольствия – время собственной жизни. Происходит неэквивалентный обмен стоимостями: стеклянные бусы (товары и услуги) на золото и серебро (время, отмеренное человеку).

Таким образом, утверждение и принятие человеком морального и религиозного императива *аскезы*, как нравственного и бережливого отношения к отведенному Небом времени личной экзистенции – один из концептуальных мостов, на котором встречаются Запад и Восток в ходе диалога – дискуссии о власти времени.

Кроме того, то общее, что объединяет указанные культурные дискурсы в полемике по проблеме господства времени – это осознание и обоснование ценности *творчества* как *эвристической* возможности и способности человека свободно и нешаблонно воспринимать материальный и духовный мир, открывать и создавать его новые образцы.

В новелле «*Тедди*» (1953) Джерома Дэвида Сэлинджера десятилетний экстрасенс и последователь дзэн-буддизма Теодор Мак-Ардль, магически точно улавливающий целостность, многомерность и изменчивость времени, метафорически емко выявляет сущность человеческой жизни, наполненной творчеством: «Вся беда в том, что большинство людей не хотят видеть все вокруг как оно есть...не умеет смотреть на вещи иначе... В Америке трудно жить духовной жизнью... Быть кем-то, а не казаться кем-то еще не значит, что ты незнайка» [11].

Иными словами, проживание времени творчески – не то же самое, что проживание его стереотипно и рутинно. У человеческого времени – разный масштаб в зависимости от содержания, формы, направленности, специфики деятельности индивида и коллектива. Получается, что в творчестве познающий и реализующий себя субъект может прожить множество жизней и увидеть множество миров.

Как справедливо подчеркивал советский исследователь феномена времени Николай Трубников: «Ни год, ни месяц, ни час, ни секунда одного человека никогда не равны году, месяцу, часу, секунде другого, если это реальное время... Это всегда разное, по-разному связанное и по-разному определенное и разделенное время, по-разному наполненное и по-разному опустошенное... *Время не есть только форма деления, но есть прежде всего форма связи и определения. Оно не есть только мера измерения того или иного события, но прежде всего мера его изменения и становления. А если говорить о времени людей, есть мера человеческого становления*» [12].

Несмотря на то, что у Запада и Востока существует ряд *общих оснований* в понимании и противодействии власти времени, метафизические поиски путей ограничения господства времени над человеком привели эти культуры к разным результатам: были открыты *тайм-менеджмент* и *медитация*.

По поводу восточной медитации, ее проникновении в западное общество и влиянии на европейские практики жизнедеятельности еще более полувека назад (1943) наиболее точно и образно высказался гуру аналитической психологии Карл-Густав Юнг:

«Сначала европеец замечает в Индии во всем явленную телесность. Но не эту Индию видит сам индеец, не такова *его* действительность. Действительность – это то, что действует. Для нас действенно то, что связано с миром явлений, для индийца действительна *душа. Мир* для него – видимость, его реальность близка тому, что мы называем сновидением. Это странное противоречие между Востоком и Западом находит свое выражение прежде всего в религиозной политике. Мы говорим о религиозном поучении или подъеме. Бог для нас – Господь Вселенной, у нас есть религия любви к ближнему, в наших вознесшихся ввысь церквах возвышаются *алтари*. Индеец же говорит о дхьяне, медитации и погружении, божество пребывает внутри всех вещей и прежде всего человека. От внешнего здесь движутся к внутреннему; в старых индийских храмах алтари опущены на два-три метра ниже уровня земли... Мы верим в *деяние*, индеец в *неподвижное бытие*...»

[Вот почему] хотелось бы предостеречь от попыток подражания восточным практикам (ныне столь частых). Как правило, из этого ничего не выходит, кроме искусственного отступления нашего западного рассудка. Конечно, кто готов во всем отказаться от Европы и действительно сделаться только йогиним, со всеми вытекающими этическими и практическими последствиями, кто готов сидеть на шкуре газели под деревом баньяна и проводить свои дни в безмятежном не-бытии – за таким человеком я готов признать, что он понял йогу на индийский манер. Но тому, кто на это не способен, не следует и делать вид, будто он понимает йогу. Он не может и не должен отрекаться от своего западного рассудка, но напротив, укреплять его, чтобы опытным путем, без подражательства и обезьянничанья, понять из йоги ровно столько, сколько это возможно для нашего рассудка» [13].

Отталкиваясь от слов Юнга, следует подчеркнуть, что выбор христианского Запада был сопряжен не с медитативной остановкой и отключением внутреннего времени человека, а с целенаправленным действием, направленным на учет времени, с рациональным встраиванием в поток времени, с созданием прочных «корабельных средств», способных удержать человека на плаву в бурных волнах времени.

Истоки тайм-менеджмента отчетливо прослеживаются в эпоху итальянского Возрождения XV – XVI веков, когда не только формируется, но и получает широкое распространение новый тип «делового человека», вышедшего из народных масс, который благодаря таланту, уму, энергии и своей предпринимательской деятельности добивается исключительного положения в собственной стране, оказывается необходимым для правительств и завершает тем, что становится покровителем литературы и искусства.

В указанное время на Апеннинском полуострове появляется термин «*virtu*» – *добродетель, доблесть, сила, достоинство* свободной личности.

По мнению исследователя культуры Ренессанса Жана Делюмо, «*virtu*» – в контексте времени означает «желание вершить свою судьбу, дух деятельности, рассчитанная отвага, отточенный разум. [«*Virtu*»] не исключает ни жестокости, ни хитрости, когда они оказываются необходимыми... но «*virtu*» обязательно дополняется *умением властвовать над собой и определенным величием души*» [14, с. 393 – 395].

Активная добродетель носителей «*virtu*» предполагала следование библейским установлениям: «*Богатство от суетности истощается, а собирающий трудами умножает его*» [15]. Преодоление суетности, рациональное *сбережение* времени становится в европейском обществе эффективным оружием, наряду со шпагой и аркебузой.

Характерно, что нарастающее осознание необходимости *рассчитывать* и *планировать* время приходит в Европу Возрождения одновременно с духом раннего капитализма, что находит свое отражение в трансформации кодекса моральных принципов свободных сословий:

- «Не встречайся часто с бедняками, так как тебе нечего ждать от них».
- «Твой помощник, твоя защита, твоя честь, твоя выгода – это деньги».
- «Если вы имеете деньги, не будьте бездеятельны; не храните их у себя дома без применения, так как стоит действовать, даже если из этих действий и не извлекаем выгоды; это лучше, чем оставаться пассивным, так же не имея выгоды».
- «Было бы огромной ошибкой вести торговлю эмпирически; торговля – дело расчета».
- «Фортуна – женщина, она уступает только силе и смелости» [14, с. 273 – 274, 416].

Начало свободной конкуренции, расцвет торговли, возникновение банков, распространение кредита подстегнули индивидуальное и социально-историческое время, ускорили общественные перемены. Бег времени усилился, он заставил людей искать результативные технологии ведения коммерческих, финансовых и бухгалтерских дел.

Согласно экспертным оценкам, «Ренессанс начался не с искусства и литературы, а с возрождения прикладной математики в помощь банкирам и торговцам для решения все усложняющихся задач конвертирования денег, расчета процентов, определения прибыли и ущерба. XIII и XIV века произвели математическую революцию, которая вывела цифровые расчеты из тайного царства магии на улицы и магазины Европы, а расширение банковского дела превратило Италию в центр этого нового развития математики. Революция выразилась не столько в появлении новых идей, сколько в постижении тайного смысла математики простыми людьми, чему в большой степени способствовали изобретенные печатные станки... В 1487 году [был опубликован] 600-страничный шедевр «*Summa de arithmetica geometria proportione et proportionalita*», в которой студенты обучались предлагаемым математическим операциям и погружались в тайны двойной бухгалтерии. С такой книгой владелец магазина не нуждался в университетском образовании, чтобы вести эффективный и прибыльный бизнес» [16].

Таким образом, в Западной Европе первые ростки тайм-менеджмента начинают восходить одновременно с первыми ростками *организованного общества*. Это был единый процесс, знаменовавший собой все более выраженную материализацию стремления людей противопоставить хаосу и неопределенности повседневной жизни и будущего *организацию деятельности*, способную создавать, приумножать и сохранять вещественные и духовные ценности, составляющие основу культурного развития.

В отличие от Старого Света, в Америке обращение к тайм-менеджменту проистекало из других условий. Для английских пилигримов, пересекших Атлантику на корабле «Мейфлауер» и высадившихся на американском побережье в ноябре 1620 г., как и для их последователей, *вопрос о времени и распоряжении временем был главной проблемой*, вопросом жизни или смерти, победы или поражения при столкновении с многочисленными племенами воинственных аборигенов, соприкосновении с неизведанными географическими, климатическими и погодными реалиями.

По словам исследователя истории США Дэниела Бурстина, «в Америке подневольный европеец становился хозяином своей судьбы – естественно, не без некоторой для себя *опасности*, – но именно это и делало из него американца. Особенности его жизни в Америке становились *риск, случай, независимость, инициатива, настойчивость, мобильность и необходимость не упускать предоставляемых возможностей*» [17].

В царской России усвоение, творческое осмысление, переработка и самобытное развитие накапливаемых европейских и американских идей тайм-менеджмента приходят вместе с либерализацией политической и хозяйственной жизни в стране. Паспортная реформа, проведенная по указу императора – «освободителя» Александра II, сделала возможными поездки за границу не только для представителей знати, но и для людей из менее привилегированных слоев общества.

По свидетельству современника и очевидца указанных перемен, американского писателя и дипломата Баярда Тейлора, посетившего Россию в 1858 г., введение новых правил выезда за границу стало значительным общественным и культурным событием:

«Система паспортов в России ранее была намного более строгой для подданных империи, чем для иностранцев. В царствование Николая [I] за право покинуть пределы России нужно было заплатить не менее пятидесяти рублей, причем в разрешении нередко отказывали. С дворян и людей состоятельных взималась более высокая пошлина. В 1845 г. в Германии я повстречал одного русского, который заплатил пятьсот рублей за год пребывания за границей... Ежегодная пошлина князя Демидова достигала не менее пятидесяти тысяч рублей. Хотя сам Николай [I] много путешествовал, он, кажется, пожелал лишиться своих подданных такой возможности, *опасаясь влияния на них чужих обычаев и идей*. Александр [II], с другой стороны, доверяет глубокому национальному чувству русских и не только не ограничивает, но и поощряет путешествия. Дворянину или мещанину паспорт сегодня обходится в пять рублей, в то время как купец, отправляющийся за границу по

делам, платит лишь один рубль. *В результате летом 1858 г. толпы русских хлынули во Францию, Германию и Италию»* [18].

О том, что вывод Тейлора не является преувеличением, свидетельствует статистика: к примеру, уже в 1860 г. в путешествия за границу отправились 275 582 гражданина Российской империи [19]. Указанный период положил начало формированию особой социальной группы так называемых «*заграничных русских*», проводящих за пределами родины значительную часть своего времени: половину или большую часть календарного года. Путевые наблюдения и размышления «заграничных русских» о западной жизни, трансляция их зарубежного опыта на страницах российских газет и литературных журналов сыграли во второй половине XIX века важную, значимую роль в трансформации национального сознания, в изменении отношения россиян к собственному и чужому времени. Благодаря непосредственному знакомству с культурными и цивилизационными образцами повседневной жизни европейцев и американцев, *время для наших соотечественников зримо и осязаемо обрело товарную стоимость, управление временем стало источником и инструментом накопления капиталов*, время наглядно разделилось на производительное, активное, деловое и непроизводительное, пассивное, истраченное впустую.

Ф.М. Достоевский, волею судеб оказавшийся в когорте «заграничных русских» того времени, так рассказывал читателям о своих зарубежных впечатлениях:

«[Во Франции] войдите в магазин купить что-нибудь, и последний приказчик раздавит, просто раздавит вас своим неизъяснимым благородством... Вы подавлены, вы просто чувствуете себя в чем-то виноватым перед этим приказчиком. Вы пришли... чтоб издержать десять франков, а между тем *вас встречают как лорда Девоншира*. Вам тотчас же делается отчего-то ужасно *совестно*, вам хочется поскорей уверить, что вы вовсе не лорд Девоншир, а только... скромный путешественник, и вошли, чтобы купить только на десять франков. Но... вам [начинают] развертывать товару *на десятки тысяч франков*.

[Приказчик] в одну минуту забросал для вас весь прилавок, и как подумаешь тут же, сколько ему, бедненькому, придется после вас *опять завертывать* [товар]... да еще после кого? После вас, имевшего дерзость... с вашими десятью франками прийти беспокоить такого маркиза, – как подумаешь всё это, то поневоле мигом, тут же за прилавком, начинаешь в высочайшей степени презирать себя. Вы раскаиваетесь и проклинаете судьбу, зачем у вас в кармане теперь только сто франков; вы бросаете их, прося взглядом прощения. Но вам великодушно завертывают товар на ваши мизерные сто франков, прощают вам всю тревогу, всё беспокойство, которое вы произвели в магазине... Придя [в гостиницу], вы ужасно удивляетесь, что *хотели истратить только десять франков, а истратили сто»* [20, с. 76–77].

И далее Достоевский приходит к классическому управленческому постулату: «Что такое *liberte*? Свобода. Какая свобода? Одинаковая свобода всем делать всё что угодно в пределах закона. Когда можно делать всё что угодно? Когда имеешь миллион. Дает ли свобода каждому по миллиону? Нет. Что такое человек без миллиона? *Человек без миллиона есть не тот, который делает всё что угодно, а тот, с которым делают всё что угодно»* [20, с. 78].

Несмотря на разницу экономических, социальных, политических, культурных, и исторических условий, благодаря которым в России, Европе и Америке все большее количество людей осознавало необходимость построения и применения эффективных систем управления временем, главными ускорителями создания и развития тайм-менеджмента в XIX веке стали *бедность и нищета низших классов общества, крупная машинная индустрия, а также предпринимательская неудовлетворенность сложившимися практиками полезного и прибыльного расходования времени*.

Бенджамин Франклин – ученый, писатель и публицист, философ – просветитель, государственный деятель, один из авторов Декларации независимости и Конституции США, за пятьдесят лет до Адама Смита создавший теорию трудовой стоимости – утверждал, что

«самый лучший способ сделать добро беднякам – это не облегчить им жизнь в бедности, а вывести из нее» [21]. Иными словами, согласно мировоззренческой аксиоме Франклина, только *невезучий* человек не мог выбраться из бедности, если у него было достаточно воли и желания [22, с. 270].

Система тайм-менеджмента, разработанная Франклином, обосновывает выработку индивидуальной *стратегии* управления временем. Эта стратегия, по замыслу Франклина, направлена в *будущее*, поскольку предполагает формирование жизненных ценностей, постановку главной цели, построение генерального, долгосрочного, краткосрочного и ежедневного плана для осуществления главной цели [23].

Революционность системы Франклина заключалась в том, что она была направлена на *отрицание бедности как институциональной нормы*. Важно также, что Франклин предложил управленческую *технология адаптации* сложных философских стратегем к практике повседневной гражданской жизни, перевел абстрактный концептуальный язык мировоззренческого кредо на конкретный, доступный и всем понятный язык *долгосрочного жизненного планирования*.

Необходимо обратить внимание на *социально – исторические условия*, в которых была создана указанная система. *«Пунктуальность* не была в числе добродетелей, которые культивировал в себе Бенджамин Франклин в стремлении к самосовершенствованию. И это не было удивительным, поскольку в те времена *наручные часы носили лишь немногие богачи*. Другие же не могли узнать точного времени, если где-нибудь рядом не было часов. Путешественники не могли отправляться в дорогу или уехать в соответствии с точным, объявленным ранее расписанием. Радующие глаз часы с мелодичным звоном на площадях европейских городов... были созданы, чтобы служить общественным нуждам. Они также были свидетельством того, что *простой гражданин не мог себе позволить иметь собственные часы*. Даже ближе к середине XIX столетия *карманные часы* были фамильной ценностью и их полагалось торжественно носить на массивной золотой цепи...

Выражение «наручные часы» вошло в английский язык только к 1900 г. Широкое распространение наручных часов... началось только после того, как такие часы появились у военных – участников англо-бурской войны (1899 – 1902), пользовавшихся ими для синхронизации действий подразделений своей армии. Только когда американцы смогли позволить себе покупать наручные и настенные часы и нашли путь делать их в беспрецедентных количествах, они начали носить наручные часы и *измерять свою жизнь в минутах»* [22, с. 470].

Таким образом, системы тайм-менеджмента, базирующиеся на *поминутном учете индивидуального и коллективного времени*, могли возникнуть только в XX веке.

«Когда машинный ритм создал рабочий день, измеряемый часами труда и оплачиваемый по часам, время превратилось в деньги. Это время отличалось от сельскохозяйственного ритма, задаваемого сменой сезонов, движением солнца, сменой погоды и потребностями животных. Это время отличалось и от ритма жизни ткачей-надомников, для которых деньгами было не время, но готовый продукт» [24].

С указанного момента время стало неразрывно связываться и сравниваться с всеобщим эквивалентом стоимости.

На аксиоматическом уровне в тайм-менеджменте это нашло отражение в ряде метафорических правил:

- «Время – это не только деньги.
- Время более значимо, чем деньги.
- Время – это нечто такое же, как сама жизнь.
- Время необратимо.
- Время нельзя накопить.
- Время нельзя умножить.
- Время нельзя передать.
- Время проходит безвозвратно» [25].

Рассматриваемые правила не подвергались критической оценке до наступления эпохи интернета. С закатом галактики Гутенберга, «культура эпохи электричества вновь сделала племенной строй основой нашей жизни. Мы живем в едином суженном пространстве, резонирующем боем племенных барабанов. Террор и страх являются нормальными состояниями любого устного общества, поскольку здесь все влияет на все» [26].

В подобных условиях некоторые из указанных аксиом тайм-менеджмента нуждаются в определенном уточнении: на самом деле сегодня время «можно не только *«организовывать»* и *«экономить»*, но и *«покупать»*. Единственный способ это делать – делегирование задач, когда мы не тратим на выполнение задачи свое время, а «покупаем» в буквальном или переносном смысле, чужое» [27].

Получается, что богатые люди (и страны) могут покупать время у бедных, освобождая себя от грязных, рутинных, монотонных и лишенных будущего видов деятельности, получая благоприятную возможность заниматься креативными практиками, открывающими новые и плодотворные жизненные перспективы.

По свидетельству экспертов, в наши дни американцы «оставляют сдачу на прилавках магазинов – она не стоит потери времени. Много лет Брэд Темплтон следил за увеличением суммы, которую он называет «индекс богатства Билла Гейтса». Идея такова: представьте, что Гейтс видит на полу – или роняет – банкноту. Какого достоинства должна быть эта банкнота, чтобы окупить время, которое он потратил бы, поднимая ее? Отведя на всю операцию четыре секунды и используя ежегодные декларации о доходах Билла Гейтса для определения его среднего заработка в долларах за секунду рабочего времени, Темплтон подсчитал, что в 1986 г., когда Microsoft начал продавать свои акции, пятидолларовая бумажка показалась бы Биллу слишком мелкой, чтобы с ней возиться. К 1998 г. купюра в десять тысяч долларов не стоила бы его хлопот» [28, с.176].

В связи с этим важно подчеркнуть, что *поминутный* и даже *посекундный учет времени* был положен в основу многочисленных систем тайм-менеджмента после триумфального выхода (1911) знаменитой книги «Принципы научного управления» Фредерика Уинслоу Тейлора.

Согласно широко распространенной точке зрения, вклад Тейлора в науку управления обусловлен тем, что он положил начало *комплексной оценке и системному регулированию рабочего потока времени с целью достижения более высокой производительности труда*. Без инноваций Тейлора (как и более поздних нововведений Г. Форда) было бы невозможным создание сборочных линий для массового индустриального производства. В преддверии рутинизации грядущей повседневной жизни, история, возможно, признает, что Тейлор опередил свое время [29].

В России идеи Тейлора и его последователей вдохновили советского ученого Александра Любищева, занимавшегося исследованиями в сфере математической биологии, на построение результативной системы управления временем на базе *учета времени, которое уже было фактически затрачено на выполнение конкретных дел*.

Как указывает биограф Любищева Даниил Гранин, «Система могла существовать при постоянном учете и контроле. Надо было научиться учитывать *все время*. [Любищев] отмечал время начала работы и время окончания ее, причем с точностью до 5 минут... [поскольку] для *Системы* нужно было знать *все деятельное время*, со всеми его закоулками и пробелами. Система не признавала времени, негодного к употреблению. Время ценилось одинаково дорого. Для человека не должно быть времени плохого, пустого, лишнего. И нет времени отдыха: отдых – это смена занятий, это как правильный севооборот на поле» [30, с. 32].

«Всякие перерывы в работе я выключаю, я подсчитываю *время нетто*, – писал Любищев. – *Время нетто* получается гораздо меньше количества времени, которое получается из расчета *времени брутто*, то есть того времени, которое вы провели за данной работой.

Часто люди говорят, что они работают по 14 – 15 часов. Может быть, такие люди существуют, но мне не удавалось столько проработать с учетом времени нетто. Рекорд продолжительности моей научной работы 11 часов 30 мин. Обычно я бываю доволен, когда проработаю нетто 7 – 8 часов. Самый рекордный месяц, ... [это] когда я ... проработал 316 часов, т.е. в среднем по 7 часов нетто. Если время нетто перевести во время брутто, то надо прибавить процентов 25 – 30. Постепенно я совершенствовал свой учет и в конце концов пришел к той системе, которая имеется сейчас» [30, с. 29 – 30].

Жизненный итог применения Любищевым указанной системы является впечатляющим: всего им было написано более пятисот листов разного рода научных статей и исследований, то есть двенадцать с половиной тысяч страниц машинописного текста – с точки зрения даже профессионального писателя, цифра колоссальная [30, с. 10].

Героический (без преувеличения) опыт Любищева вдохновил многих энтузиастов в нашей стране на повторение и развитие его «Системы», а также способствовал возникновению научно-просветительского движения исследователей и менеджеров времени.

Если XIX столетие стало временем глубокой проработки *стратегии* управления временем, а XX – создания *систем учета времени*, то конец XX – начала XXI века отмечен поиском, формированием и предложением гибких вариативных *программ интенсификации и углубления деятельного времени* для физических и юридических лиц, испытывающих острый дефицит времени.

Главная функция указанных программ заключается в том, чтобы использовать *активное время* с максимальной нагрузкой и отдачей. Новый креативный взгляд на управление временем связан с отстаиванием идеи, что «по-настоящему насыщенной бывает не та жизнь, которая проходит в непрерывной спешке, а та, *каждый момент которой реализует во всей полноте способности человека*» [28, с. 186].

Авторы книги «Время для жизни» (1999) Джон Робинсон и Джеффри Годби предлагают разные варианты программ интенсификации и углубления времени:

- *Ускорение темпа* деятельности.
- *Замена* затратной по времени формы досуга на ускоренную: покупка готовых продуктов или использование служб доставки вместо приготовления пищи; час упражнений в спортзале вместо двух-трех часов прогулки с друзьями на велосипедах.
- *Совмещение* сразу нескольких занятий: можно одновременно смотреть телевизор и читать газету; обедать и редактировать текст; вести машину и говорить по сотовому телефону; работать за компьютером и слушать музыку и т.д.
- *Детальное планирование времени*, особенно для отдыха или различных форм досуга.
- *Дробление времени* с целью контроля.
- *Переход* от потребления *товаров* к потреблению разных видов *опыта* [8, с. 44].

Множественный характер указанных рекомендаций доказывает, что управление временем – это во многом дело личного выбора, вкуса и предпочтений, следствие изменчивости индивидуального и социально-исторического времени, его подвижности и пластичности.

За последние сто пятьдесят лет люди не смогли победить власть времени, не очень они продвинулись и в познании его загадочной и мистической природы, не создали волшебного эликсира накопления времени.

Но они сумели преуспеть в нечто более важном и существенном: люди осознали, что постоянное внимание к драгоценным мгновениям времени – это тернистый путь к гармоничному развитию, реальную свободу которому открывает тайм-менеджмент.

ЛИТЕРАТУРА

1. Набоков о Набокове и прочем: Интервью, рецензии, эссе / Сост., предисл., коммент., подбор иллюстраций Н.Г. Мельникова. – М.: Издательство Независимая Газета, 2002. С. 140.
2. Платон. Феаг // Собрание сочинений в 4 т.: Т. 1 / Под общ. ред. А.Ф. Лосева и др. – М.: Мысль, 1990. С. 112. Платон. Менексен // Там же. С. 145 – 146.
3. Платон. Тимей // Сочинения. В 3-х т.: Т. 3. Ч. 1 / Под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. – М.: Мысль, 1970. С. 463 – 466, 469 – 471, 473 – 474, 476 – 478, 487 – 488, 501, 507 – 508, 514.
4. Бергсон А. Время и свобода воли. – М., 1910. С. 199 – 200.
5. Грасиан Б. Карманный оракул. Критикон. – М.: Наука, 1982. С. 9, 461.
6. Goubert P. Beauvais et le Beauvaisis de 1600 a 1730. Contribution a l'histoire sociale de la France du XVII siecle. 1960, p. 41.
7. Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное // Материальная цивилизация, экономика. Капитализм, XV – XVIII вв.: В 3-х т.: Т. 1. – М.: Прогресс, 1986. С. 104.
8. Robinson J., Godbey G. Time for Life: The Surprising Ways Americans Use Their Time, 2nd edition. University Park: the Pennsylvania State University Press, 1999.
9. Киплинг Р. Баллада о Востоке и Западе // Рассказы; Стихотворения: Пер. с англ. / Сост., вступ. ст., примеч. А. Долинина. – Л.: Худож. лит., 1989. С. 275.
10. Бальзак О. Человеческая комедия: Философские этюды: Шагреневая кожа // Собрание сочинений: В 24 т. Т. 18. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 1998. С. 367, 369.
11. Сэлинджер Дж. Тедди // Повести и рассказы / Составл. и предисл. С. Белова. – М.: Радуга, 1983. С. 425, 426, 428, 431.
12. Трубников Н.Н. Время человеческого бытия. – М.: Наука, 1987. С. 21, 23.
13. Юнг К.-Г. К психологии восточной медитации // О психологии восточных религий и философий. – М.: Московский философский фонд; «Медиум», 1994. С. 10 – 11, 22 – 23.
14. Делюмо Ж. Цивилизация Возрождения / Пер. с франц. И. Эльфонд. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006.
15. Книга притчей, 13:11.
16. Везерфорд Дж. История денег: Борьба за деньги от песчаника до киберпространства / Пер с англ. Т. Сулицкой, И. Сиснёва. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2001. С. 98 – 100.
17. Бурстин Д. Американцы: Колониальный опыт: Пер. с англ. / Под общ. ред. и с коммент. В.Т. Олейника. – М.: Изд. Группа «Прогресс» – «Литера», 1993. С. 109.
18. Тейлор Б. Путешествие в Грецию и Россию, а также поездка на Крит // Иностранная литература. 2006. № 6. С. 262.
19. Русский вестник. 1862. № 10.
20. Достоевский Ф.М. Зимние заметки о летних впечатлениях // Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 5. – Л.: Наука, 1973.
21. Compton's Interactive Encyclopedia // Compton's New Media, Inc., 1994, 1995 CD.
22. Бурстин Д. Американцы: Демократический опыт: Пер. с англ. / Под общ. ред. и с коммент. В.Т. Олейника. – М.: Изд. Группа «Прогресс» – «Литера», 1993.
23. Захаренко Г. Тайм-менеджмент. – СПб.: Питер, 2004. С. 45.
24. Thompson E.P. Time, Work-Discipline, and Industrial Capitalism // Past and Present, 1966, N 38, pp. 56-97.
25. Зайверт Л. Ваше время – в Ваших руках: Советы руководителям, как эффективно использовать рабочее время. – М.: Экономика, 1990. С. 23.
26. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего. – М.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2005. С. 73.

27. Архангельский Г.А. Тайм-драйв: Как успевать жить и работать / Глеб Архангельский. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2005. С. 104.
28. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2005.
29. Классики менеджмента / Под ред. М. Уорнера. – СПб.: Питер, 2001. С. 763, 768.
30. Гранин Д.А. Эта странная жизнь. – М.: «Советская Россия», 1974.